

На пятый день десятого месяца двенадцатого года Чунчжэня армия Тяньву вошла в левый тыл пустыни Монгол Хорцинъ, в четырехстах милях от Шэньяна.

В настоящее время монгольские племена разделены на три основные части, сосредоточенные в Большой пустыне, а племена к югу от пустыни называются южными пустынными монголами, близкими к династии Мин. Девять сторон каждого города.

Южная пустыня Монголия граничит с Шэнцзином и Хэйлунцзяном на востоке, восточная дорога Йили на западе, Великая стена на юге и пустыни на севере, и простирается более чем на десять тысяч миль, с большим количеством племен. Основными министерствами являются Керчин, Аохан, Бахрейн, Калка, Урат, Карачин, Ужумукин, Чахар, Тумут и так далее.

Большинство монгольских министерств живут за счет воды и травы и занимаются кочевым животноводством, а министерства не принадлежат друг другу, с целью грабежа скота, имущества и других ресурсов. Выживание пастбищ, они часто противоречат друг другу, слово несогласия друг с другом, чтобы завоевать и убить.

Чтобы защитить и укрепить себя, вожди различных племен искали сторонников, чтобы поддержать их. После поражения монголы обратились к Цзянь-ну, что до сих пор представляет интерес.

И монгольские министерства, и Цзянь-ну боролись за господство на севере, и только после поражения монголов они стали честными, но после того, как проиграли войну. Выживание стало лучше!

Хуан тайцзи для того, чтобы сплотить министерства использовали политику покровительства, и поцелуи, запечатывали чиновников, различные браки между маньчжурами и монголами, различные князья и уезды с внешней печатью. Кроме того, каждый год выдавались денежные подарки, оборудование и страховка.

Конечно, такие хорошие льготы не раздавались напрасно, и каждый раз, когда Хуан Тайцзи посылал войска на юг, он втягивал в монгольские министерства и заставлял их служить пушечным мясом. После нескольких сражений монгольские племена были сильно разрушены, и даже некоторые из молодых людей из небольших племен были убиты или ранены.

Армия Тяньву отправилась в объезд, чтобы вернуться в Монголию, шпионы императорской гвардии и Лонгчамп рано рассеялись, разыскивая племена по дороге, или Купили некоторые монголы, чтобы узнать информацию, или связаться с монгольскими племенами в плену у ханьцев, чтобы сделать руководство, различные средства есть.

Хорошо то, что способность монгольских министерств к кочевенному скотоводству деградировала, и сейчас они находятся в состоянии полу-земледелия и полу-пастбищного скотоводства, плюс разделение министерств на пастбищные угодья. Ограничение их миграционной деятельности значительно облегчило сбор разведывательной информации армией Тяньву.

Из-за засухи в последние годы реки вокруг монгольских министерств почти высохли, но, как и в предыдущие годы, племена горкинов по-прежнему останавливались у моря. Борясь в разгар засухи, они ждали окончания сухого сезона.

Тем не менее, они не ждали наступления сезона дождей, а вместо этого ждали армию Тяньву, похожую на волка.

Прошли сотни лет с тех пор, как армия Да Мин вышла на крупномасштабные бои, а монгольские племена уже давно ослабили свою бдительность, не представляя себе, что когда-нибудь... С неба падала бы большая армия Мин и касалась бы их родины.

"Монгольские воины, сыновья Чингисхана, попали в такое государство, между южными варварами и дикарями слева и справа!"

Молодой монгольский воин размахивал сильными и крепкими руками, весьма взволнованными, чтобы выразить свое недовольство.

Несколько лет назад дикий вождь Ляодунских гор и лесов, Хуан Тайцзи, одним махом разбил последнего наследника Золотого Семейства, даже захватив владения Линь Дан Хана и Жены взяли все вместе, и этот инцидент был невыносим для монгольских племен!

Еще один темнокожий монгольский воин засмеялся: "Бан Лу, твоё племя Ао Хань - потомство Чингисхана, а племя Хоркин - нет". Естественно, мы не можем сравниться с вами, мы сделали все возможное в этой битве, но теперь мы просто хотим, чтобы нас оставили в покое, а если мы не сможем победить, мы не сможем спрятаться? Просто подождите, пока суд Мин и суд Цин будут сражаться до смерти, а затем выйдите и выберите сторону для сотрудничества".

Бан Луо сказал: "Абу Лаку, почему мы, монголы, не можем просто объединиться, снова заняться верховой ездой и снова растоптать их в Подняться и стать нашими рабами?"

Абу Лакку похлопал его по плечу: "Проснись, брат Банлу, солнце все еще в небе, не время мечтать, есть это. Усилие мечты может также подумать о том, где пастись перед тобой перед морем после того, как оно высохнет".

Бан Лу был неубедительным: "Наши монгольские министерства упали до этого, но это только потому, что министерства нападают друг на друга и не могут использовать свою силу в одном месте, что делает южных варваров и дикари восторжествуют, и если воины степи смогут скрутить руки, то плодородная земля к югу от той стены снова станет монголами. луга, и эти дикари Ляодуна тоже будут ползать и трепетать у наших ног!"

Абу Лакиу усмехнулся: "Твой брат Банди послал тебя сюда, чтобы я, со всем уважением к тебе, соединил с тобой служение Хоркин Ао Хань! Если племя Ао Хань хочет стать большим, они должны пойти к князю Эже, чтобы признать его руку. Во всяком случае, ваши племена Ао Хан и Чахаер имеют одну и ту же родословную и являются как сыновьями, так и внуками Чингисхана".

Пан Лу плюнул в рот густой мокротой и сказал: "Иже тот отродье, вместо того, чтобы отомстить за убийство отца дикарем, признал вора своим отцом и унизил своего". Предки, попирающие славу Золотого семейства, и еще менее достойные быть потомком Чингисхана!"

С приподнятой бровью, сказал Абулаку в сердце, не твой ли брат, Банди, также зять Хуан Тайцзи? Ты первый зять, и второй зять, но ты пионер в племени Ао Хань!

В его сердце влияние сегодняшнего Золотого семейства на пастбища уступало даже Погремушкам Южной Династии, так что не будем об этом упоминать.

Абу Лакоу больше не хотел продолжать разговор с этим мальчиком на побегушках и прямо сказал: "Наш департамент Керчин возглавляет принц Ту Си Ту, то, что вы... Просто ищите его, я не могу принимать решения на левом заднем фланге".

Увидев таким образом Абу Лакку, Бан Ло разбил кулак о сухой деревянный забор и сказал: "Птица-ласточка однажды вырастет в орла, но каковы твои амбиции? Это орел или воробей? Если это то же самое, что крылья воробья-ласточки вообще, как можно встретить свирепый ветер?"

Абулаку не стал больше с ним спорить, он просто развернулся и ушел, шутя в сторону, как мог глотающий воробей вырасти в орла! Я не знаю, кого обманул этот парень.

Бан Ло был в ярости и собирался сказать что-то другое, но внезапно его глаза засияли и устремились на южное небо пастбищ, немного трепеща в голосе, как он сказал: "Смотрите! что..... Откуда это взялось?"

Под голубым небом, на огромных лугах, линия красного потока, как волки, как тигры ооо и ааа вперёд, звук грохота лошадей скачет. Кольцо, алый флаг дракона машет против ветра в синем небе.

Только что ушедший Абу Лакку был поражен, когда он смотрел, как бежит флаг дракона, и кричал в шоке: "Это армия Тяньву! Воины, садитесь на лошадей, чтобы встретить врага!"

Абулаку никогда не ожидал, что армия Тяньву внезапно убьет их собственную территорию, но разве они не были за сотни миль в Ляодуне, столкнувшись с дикарями?

Орел на лугах, великий монгольский воин мистер Банлоу, теперь тупо смотрел на эту армию, которая дышала кровью и убивала в его сердце. Это армия Мин?

В следующий момент Бан Луо рассеял ноги и убежал в сторону секции Ао Хань, перелетев на лошадь и сильно ударив хлыстом.

После голоса Абу Лаку, окружающие скотоводы подняли своих лошадей и вытащили свои мечи и луки, и в одно мгновение собрались в быстрый скачущий монгол. Железная кавалерия, протянувшая изящную дугу по пересохшему лугу, направилась прямо к флангу красного железного ручья.

Цао Чанцзяо привел к удару десять тысяч кавалерийских войск армии Тяньву, видя, что лишь тысяча человек с другой стороны все еще осмеливаются сопротивляться и блокировать атаку, он не мог не усмехаться, он яростно Коснувшись копыя, он закричал: "Убейте их всех! Получите все!"

Все кавалеристы подняли оружие, кусок ослепительного холодного света продолжал мигать, и толпа ревела: "Убей! Убей! Убей!"

Рев был похож на гром, сотрясавший четыре поля, пугая монгольскую кавалерию, которая пришла блокировать атаку, их лица резко изменились, а намерения воевать значительно уменьшились.

.....